

МАЛЫЕ ФОРМЫ БЫТИЯ

Добрый совет

Молодая женщина жалуется матери на мужа:

— Мама, знаешь, он с таким интересом смотрит на других женщин...

Мать отвечает:

— Ну и пусть смотрит. На то ему и глаза дадены. А ты не бреди рану на этом месте. Зажитки её не берет...

В магазине

Покупатель (возмущённо):

— Вы меня обвесили на триста грамм!..

Продавец (спокойно):

— Я ученица...

Покупатель (одобрительно):

— Хорошая ученица!..

В районной библиотеке

Библиотекарь (радостно):

— Товарищи читатели, мы закрываемся!..

Читатель (удивлённо):

— Так ведь ещё рано, целых пять минут...

Библиотекарь (с обидой):

— У меня электронные...

Читатель (поднимаясь и больше про себя, чем вслух):

— Электронные тоже домой спешат...

Молодость и опыт

Ученик седьмого класса (и, заметим в скобках, круглый троечник) идёт по школьному коридору в обнимку с шестиклассником и, увидев учительницу физики, радостно и громко кричит:

— Зинаида Александровна, а когда у нас физика?

— В пятницу,— отвечает учительница, готовясь продолжить разговор о предмете, оценках в дневнике и невыполненном домашнем задании.

Но ученику важен сам факт диалога, подтверждающий его принадлежность к «высшей касте». Он хлопает товарища по плечу и говорит назидательно:

— Вот дорастёшь до седьмого класса и узнаешь, что такое физика!..

Телефонный разговор

Глубокой ночью долго и надоедливо звонит телефон. В районе пятого-шестого звонка на ощупь добираюсь до места назначения, снимаю трубку и слышу в ней разъярённый женский голос.

— Позови Василия! — требует невидимая собеседница.

— Какого Василия? — спросонок недоумеваю я.

— Дуру не гони, а то я сейчас сама приду и устрою вам варфоломеевскую ночь,— угрожает разъярённая собеседница, проводя исторические параллели.

— Дурочка, набирай правильно номер,— разряжаю я густоту телефонных угроз, кладу трубку и некоторое время стою в недоумении: пытаться ли досмотреть сон или включать свет и чайник, в надежде на благосклонность Музы...

Записка

В ранних зимних декабрьских сумерках иду привычным маршрутом на молочную кухню (за порцией детского питания), прохожу мимо общего дома и дров, складированных в живописном беспорядке, и вижу листок бумаги в клетку, вырванный, очевидно, из школьной тетрадки. Невольно пробегаю глазами текст и шалею от мини-повести, упакованной в несколько предложений:

«Товарищи! Не трогайте наши дрова! У нас маленький ребёнок»...

Девчонки и мальчишки

Деревенский летний пыльный вечер. Небольшой лесочек — колók — возле дороги. Внутри лесочка на полянке — мальчишки и девчонки, разбившиеся по парам и заметно опьянённые собственным уединением и взаимной напряжённой аурой...

Мальчишек, естественно, тянет на подвиги, и один из них, увидев проходящего по дороге мужичка и оправдывая своё короткое и резкое прозвище — Шнырь, разыгрывает мини-спектакль.

Шнырь (жалостливо):

— Дяденька...

Прохожий останавливается и поворачивает голову.

Шнырь, добавляя жалостливости:

— Дяденька, идите сюда...

Встревоженный прохожий подходит и спрашивает:

— Что случилось?..

Шнырь (глумливо):

— Девочки нас бьют...

Прохожий, после некоторой паузы и оцепенения:

— Тьфу, ЁВ мать...

Прохожий возвращается на дорогу и продолжает свой путь, а девчонок и мальчишек разбирает нервный и трудноостановимый смех, ибо мужичок мужичку рознь и Шнырь мог вполне прямо здесь на полянке схлопотать «на орехи»...

Учиться! Учиться? Учиться...

Краевой центр. Вторая половина девяностых годов прошлого уже века.

Пересечение отечественной эпохи перемен с иноземной эпохой Барби и Кена. Нищие на рынках, центральных улицах, в подземных и надземных переходах...

Конец августа. Магазин «Детский мир»...

Как-то так выходит, что мой обязательный посткомандировочный и предотъездный — с целью привезти домой подарки — маршрут по этому магазину то и дело пересекается с маршрутом стайки пацанов, плохонько одетых, выбравшихся, очевидно, с окраины города в его центр с целью или чего-нибудь стирить, или хотя бы вдоволь насмотреться...

Долгая взаимная остановка возле отдела игрушек.

Неожиданное прилипание одного из пацанов к книжному развалу, общее безразличие, переходящее в недоумение, афористичное резюме старшего по группе:

— Васька-тугодум книжки любит...

Юношеское и светозарное

День был очень ярким. Солнце отражалось в каждой снежинке и в каждой Снежанке, и смотреть на снег было невозможно — сотни солнц ослепляли, создавая впечатление, что весь мир превратился в сплошное солнце. Небо было безупречно синим, никаких намёков на облака не было. День был почти так же прекрасен, как первая любовь, которая загорелась в сердце мальчишки.

Он увидел её в автобусе, и простой автобус превратился в космический корабль, затерянный в просторах Вселенной.

Он был мечтательным, как все мальчишки, и, как все мальчишки, он мечтал о звёздных кораблях и о жизни, полной опасностей и подвигов...

Он обследовал свой участок Галактики, это была последняя звезда перед стартом к Земле. На планетах других звёзд он не обнаружил ничего примечательного: холодные, бездушные скалы, невесть для чего созданные, хранили молчание.

Такие планеты угнетают...

Но это была последняя звезда, и он назвал её именем той, которая осталась его ждать на Земле.

Он не взял с собой записи её голоса и ленту с её изображением.

Он предпочёл традицию далёких предков — плоское изображение с несколькими словами на обороте.

У звезды оказалось всего три планеты.

Обследование первых двух не заняло много времени — на них отсутствовала не только атмосфера, но и жизнь...

Третья планета была более интересна...

Заскрипели тормоза, и звездолёт стал снова автобусом.

Открылись двери, и девчонка соскочила на землю.

Женские хитрушки

Две сестры — Лена и Женя. Лена старше и сильнее, а у Жени административный ресурс — родители, особенно вечно занятая и спешащая мама.

Маме некогда вникать в подробности межсестринских разборок и инцидентов, и она, подсознательно следуя простому житейскому правилу: кто первым пожаловался, тот и прав,— реагирует быстро и просто: шлепок ладошкой по мягкому месту или несколько ударов кухонным полотенцем (это уже куда придётся).

Увы, любая сестринская ссора, независимо от степени правоты или виновности, кончается однотипно — воплями младшей: «Мама, мамочка, Ленка меня ударила...» — и соответствующими оргвыводами главы семейной администрации.

Старшей не столь больно от маминой ладошки и кухонных полотенец, сколько обидно за свою всегдашнюю неправоту, и она придумывает психологическую ловушку.

Лена:

— Женька, укуси меня за нос...

Женя:

— Зачем?..

Лена:

— Укуси, у меня нос чешется...

Женя:

— Не хочу...

Лена:

— Ну укуси, чего тебе стоит...

Женя:

— Ну ладно, уговорила (кусает)...

Лена:

— Ой-ой-ой! Мама, Женька меня за нос укусила!..

Мама:

— Ах, ты кусаешься?! Ну, на тебе, на, на!..

Женька плачет на всю катушку, а Ленка с обиженным видом держится за укушенный нос, сдерживая при этом довольный смех...

Голос

В автобусе я услышал голос, раздражённый и визгливый. Шёл спор из-за какого-то пустяка. Такое случается нередко в часы пик, но время было не пиковое, а голос знакомый. Голос бранился, а его интонации говорили о неустроенности и нелюбви. Этот странный монолог дополнял и усиливал школьное впечатление о хозяйке голоса. Ущербность и несчастье были тогда смягчены улыбкой юности и деревенской природой, а вечные общественные дела придавали значение её худому некрасивому личику.

Семь лет назад мы окончили школу. Отзвенел последний звонок, отшумел выпускной вечер с новенькими аттестатами, танцами, обильным застольем, влажными глазами учителей и предрассветным купанием в туманной и тёплой реке... За эти семь лет, вместивших для меня два бесконечных понятия — институт и армия, встречи с одноклассниками были редкими. Про неё же я вовсе ничего не знал. Как жила она эти годы? Чем занималась? Училась, работала?..

Множество вопросов и шутливая фраза: «Зоя, ну что ты так разоряешься?» — остались произнесёнными. Я понял, что ей будет неприятна эта встреча, и вышел из автобуса, а знакомый голос ещё долго звучал, обвиняя и жалуясь...

СКАЗОЧКИ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

Про Репку

Жили-были старик со старухой, внучка с Жучкой, кошка с мышкой. И была у них Репка.

Жили они хорошо. Бабка ругалась с дедкой, внучка гуляла с Жучкой, кошка играла с мышкой. Когда же наступало время обеда, они дружно шли на огород. Бедная Репка упиралась изо всех сил, но что она могла против коллективной воли народа?

Про Курочку Рябу

Жили-были старик со старухой, внучка с Жучкой, кошка с мышкой. И была у них Курочка Ряба.

Жили они хорошо. Однажды Курочка Ряба пустила петуха и стала нестись. В будние дни она несла золотые яички, а в праздничные радовала деду, бабу, внучку, Жучку, кошку и мышку — простыми.

Недавно Курочка Ряба огорчила своих благодетелей. Она победила в конкурсе «Мисс Курляндия» и уехала в заграничное турне.

Про Колобка

Жили-были старик со старухой, внучка с Жучкой, кошка с мышкой. И был у них Колобок.

Жили они хорошо. Однажды, когда всё семейство дружно село к столу посмотреть на остывающего Колобка, он вдруг запел дурным голосом:

Широко окно моё родное,
И пора мне сматываться в лес...

Конечно, беглеца легко бы настигли, но его спас медведь, славящийся своим музыкальным слухом. Благодаря мохнатой лапе своего спасителя Колобок стал известным певцом.

Особенно нравится слушателям ближнего зарубежья его знаменитый шлягер «Я от бабушки ушёл...».